

Секция «Политические науки»

Социальная эстетика Уильяма Морриса

Кулясова Алина Фёдоровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: afina2008@mail.ru*

«Надевая одежду, мы обнажаем душу» - говорил Лао Цзы. Если взглянуть сейчас на наше общество в целом, то какую душу мы увидим? Во-первых, она пестрая и разноцветная в результате смешения стилей разных эпох и культур и веяний моды. Во-вторых, она разнородная в результате смешения разных вкусов и возможностей каждого из нас. Внешний вид нашего общества скорее обнажает эклектичность души, нежели гармоничность. Потому что пока одна ее часть украшена бриллиантами, а другая покрыта грязью – такие слова как «гармония», «красота», «целостность» и, в итоге, «счастье» описывать эту душу не могут.

В Англии девятнадцатого века жил такой человек, Уильям Моррис, который видел внешний облик современного ему общества: одежду, мебель, архитектуру, состояние окружающей среды, и ему было больно от осознания, какая же душа скрывается за этим. И я сейчас ни сколько не преувеличиваю – он был очень эмоциональным, страстным человеком, воспринимал мир чувственно.

Представьте себе одежду викторианской эпохи: одна, и весьма малая, часть общества носит смокинги и платья из кринолина, как символ своего неестественного особого положения; другая одета или в грубую рабочую одежду, или в лохмотья, или вообще не одета (что тоже является ярким показателем). Одна часть общества живет в просторных домах с грудой абсолютно бесполезных, но «изысканных» вещей, другая выживает в так называемых антисанитарных условиях города. В целом, это всё не просто некрасиво. Это уродливо. Эстет по натуре, Уильям Моррис не мог терпеть такую действительность и всю свою жизнь посвятил тому, чтобы вернуть миру красоту. Разумеется, он был не единственным, кто видел внешнее безобразие общества. Движение прерафаэлитов, к которым Моррис примкнул в молодости, во главе с Данте-Габриэлем Россетти также бунтовало против условностей своего века, выражая это в живописи. Они отказывались рисовать в темных мутноватых красках, как было принято тогда, а создавали более живые и яркие картины. Они стали работать на природе вместо кабинетов, могли рисовать королеву с продавщицы, богиню с дочери конюха. Прерафаэлитов, как и Морриса, привлекала красота средневековой эпохи, в ней они находили свои идеалы.

Но более всего Уильям Моррис ненавидел то, что происходило с природой страны, в которой он жил, и её архитектурой. Вместо чистой, цветущей Англии прошлого он видел задымленную землю, на которой как волдыри вскакивали уродливые фабрики, уничтожая леса и загрязняя реки. Англия находилась на пике своего промышленного могущества. Плоды же индустриализации пожинала небольшая группа людей, не заботящихся о последствиях своего обогащения. И всё это происходило с согласия другой узкой группы людей в смокингах, которые постоянно собирались и разговаривали в совершенно отвратительном, на вкус Морриса, здании парламента. Кроме того, по

прихоти тех же людей разрушались или реставрировались до неузнаваемости здания прошлого, памятники средневековой архитектуры.

Такой внешний облик современного общества Моррис вынести не мог. В 1861 году он открыл фирму, которая занималась дизайном интерьеров, созданием мебели ручной работы. Позже он инициировал Движение Искусств и Ремесел, главной идеей которого было возрождение прикладных искусств - ткачества, книгопечатания, словолитья, гравюры; возврат к ручному мастерству. В 1877 Моррис организовал Общество по Сохранению Старинных Зданий, благодаря которому многих памятников Англии миновал утилитаристский подход индустриальной эпохи. Моррис превращался в одну из самых значимых фигур в области искусства девятнадцатого века. Но постепенно к нему пришло осознание того, что стремление просто переодеть общество, облагородить внешний облик, чем он активно занимался, слабо затрагивает суть кипящей вокруг жизни. А импульсивный по натуре Моррис не мог довольствоваться поверхностными переменами, заплатками на обществе. Он пришел к пониманию, что пока капиталистическая машина работает, миллионы людей так и будут рабами, выпускающими всё больше и больше уродливых товаров для удовлетворения лжепотребностей. Радость творчества и красота жизни так и останутся привилегиями немногих.

Поиски иных, более сильных возможностей для перемен привели Морриса в политику. В 1883 он вступил в Демократическую Федерацию, первый огонёк социализма в Англии. В 1884 году он и группа единомышленников отделились и создали новую организацию – Социалистическую Лигу, лидером которой Моррис был до 1890 года. Он верил в скорую революцию, отвергая путь реформ. Сотрудничество с английским парламентом противоречило его решительной натуре. В отличие, например, от Бернарда Шоу и Герберта Уэллса, лидеров Фабианского общества, реформистской организации Великобритании.

Уильям Моррис остался верен себе и перенес бунт из искусства в политику. Он называл себя ярым коммунистом и верил, что настанет день, когда здоровые и красивые люди будут жить в красивом и богатом мире. Внешняя красота и гармония будут отражать внутреннюю.

Литература

1. Peter Stansky. William Morris – New York: Oxford University Press, 1983.